

БОМБОРА Story

КОРИННА
ХОФМАНН

БЕЛАЯ МАСАИ

когда любовь
сильнее разума

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(4Шва))-44
X85

Corinne Hofmann
DIE WEIßE MASSAI

Copyright © 2011 A1 Verlag, München
All rights reserved by Verlagsgruppe Droemer
Knaur GmbH & Co. KG, Munich

Хофманн, Коринна.

X85 Белая масаи : когда любовь сильнее разума / Коринна Хофманн ; [перевод с немецкого И. А. Скоробенко]. — Издание 2-е, исправленное. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-227875-4

Коринна с женихом отдыхает в Кении, наслаждаясь экзотическим колоритом и белоснежными пляжами. Но случайная встреча с воином племени масаи меняет всю ее жизнь. Не в силах думать ни о ком другом, Коринна бросает жениха и свою обеспеченную жизнь в Швейцарии. Она переезжает в кенийскую деревню к любимому африканцу, чтобы выйти за него замуж. Смогут ли влюбленные удержать свое счастье и быть вместе, несмотря на все трудности?

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(4Шва))-44

ISBN 978-5-04-227875-4

© Скоробенко И.А., перевод
на русский язык, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

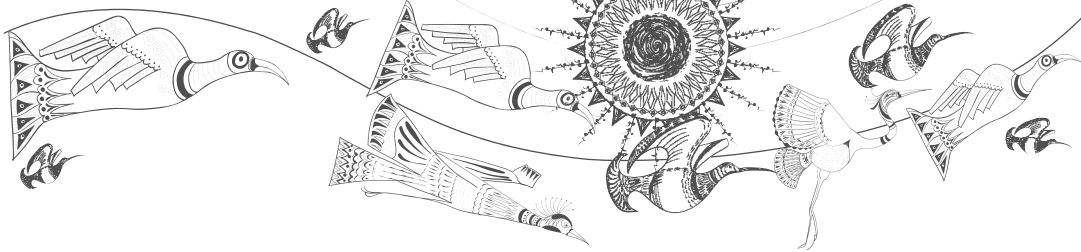
ОБ АВТОРЕ

Коринна Хофманн родилась в 1960 году в семье француженки и немца в швейцарском кантоне Тургау. Автор ставшей международным бестселлером книги «Белая масаи» о своей жизни в Кении и необычной любви к воину племени самбуру¹. Книга переведена на 33 языка. Следующие произведения автора, такие как «Возвращение из Африки», «Новая встреча в Барсалоэ», «Африка, моя страсть», «Девушка с шеей жирафа», также стали бестселлерами.

Сейчас живет с дочерью на озере Лугано.

¹ Полукочевой нилотский народ, близкородственный масаиам, населяющий север и центральные регионы Кении. Самбуру живут за счет животноводства, выращивая крупный рогатый скот, а также овец, коз и верблюдов. — *(Здесь и далее прим. ред.)*

Посвящаю Напирай

ПРИБЫТИЕ В КЕНИЮ

Когда мы приземляемся в аэропорту Момбасы, нас окутывает чудесный тропический воздух, и я чувствую, что это моя страна, здесь мне будет комфортно. Судя по всему, я восприимчива к прекрасной ауре вокруг нас, в отличие от моего друга Марко, который сухо замечает, что «здесь воняет».

После таможенного досмотра сафари-автобус везет нас в отель. По пути предстоит переправиться на пароме через реку, отделяющую южный берег от Момбасы. Жарко; мы сидим в автобусе и глазеем по сторонам. В тот момент я еще и не подозреваю, что через три дня этот паром изменит всю мою жизнь, просто перевернет ее с ног на голову.

Переправившись на ту сторону реки, мы около часа едем по проселочным дорогам через небольшие населенные пункты. Большинство женщин перед простыми хижинами выглядят как мусульманки — они укутаны в черную ткань. Наконец добираемся до нашего отеля, который называется Africa-Sea-Lodge. Это современный гостиничный комплекс, но выдержанный в африканском стиле. Заселяемся в милый круглый домик со всеми удобствами. На пляже еще раз убеждаюсь: это самая красивая из всех стран, где мне когда-либо доводилось бывать. Кажется, я бы с радостью осталась здесь навсегда.

За два дня мы вполне освоились и теперь хотим сесть на рейсовый автобус до Момбасы, а затем переправиться на пароме Likoni, чтобы познакомиться с городом. Мимо нас как бы случайно проходит растаман. Марко кивает и по-английски спрашивает, где лучше заключить сделку. «Марко, не стоит, это слишком опасно!» — предупреждаю я, но ему нет дела до моих опасений. И вот как-то незаметно мы оказываемся в обшарпанном безлюдном районе. Я понимаю, что нужно заканчивать общение, однако парень просит нас подождать и уходит. Мне становится не по себе, да и до Марко наконец доходит, что нам пора. Нам удастся вовремя исчезнуть, ибо растаман возвращается с группой полицейских. Я злюсь: «Теперь ты видишь, что могло случиться?!»

Между тем вечереет, нам пора возвращаться. Но в каком направлении двигаться? Я не могу вспомнить, откуда отправляется паром, что очень расстраивает Марко. В копилку наших отношений падает первая крупная ссора. Только после долгих поисков нам удастся разыскать пристань. Сотни людей с упакованными коробками, телегами, курами толпятся среди ожидающих авто. Все они хотят попасть на двухэтажный паром.

Наконец-то мы тоже на борту, и тут происходит невероятное. Марко говорит: «Коринна, смотри, масаи!»

«Где?» — спрашиваю я и смотрю в указанном направлении. Увиденное поражает меня, как молния. Высокий, с темно-коричневой кожей, невероятно красивый экзотический парень непринужденно сидит на перилах и темными глазами смотрит на нас —

единственных белых в этой толпе. Боже мой, это так красиво! Я никогда не видела ничего подобного.

На нем только короткая красная набедренная повязка, но украшения роскошны. На лбу — большая перламутровая сверкающая пуговица, скрепляющая разноцветные бисеринки. Длинные рыжие волосы заплетены в дреды, лицо и грудь расписаны какими-то символами. На шее две длинные нити цветного бисера, а на запястьях — несколько браслетов. Его лицо так совершенно и прекрасно, что его можно принять за женское. Но осанка, гордый взгляд и атлетическое сложение безоговорочно свидетельствуют о представителе сильного пола. Я не могу отвести от него взгляда. В лучах заходящего солнца он выглядит как молодой бог.

«Через пять минут паром причалит, и ты больше никогда его не увидишь, — с грустью думаю я. — Все разбегутся по автобусам и исчезнут в разных направлениях». На сердце тяжело, я едва могу дышать. А тут еще Марко высказывает умную мысль: «Надо остерегаться этих масаи, они грабят туристов». Однако в этот момент мне совершенно наплевать на это, и я лихорадочно обдумываю, как бы мне познакомиться с этим умопомрачительно красивым мужчиной. Английским я не владею, а пристальный взгляд в его сторону не дает результата.

Платформа опускается. Народ толпится между отъезжающими машинами. Я вижу только блестящую спину масаи, когда он ловко исчезает среди передвигающихся людей. «Это конец», — думаю я, готовая вот-вот расплакаться. Сама не знаю, почему это меня так тронуло.

У нас снова твердая почва под ногами. Спешим к автобусам. Уже стемнело. В Кении темнота наступает незаметно. Автобусы забиты людьми и багажом. Мы в растерянности. Мы знаем название нашего отеля, но не в курсе, возле какого он пляжа. Я нетерпеливо подталкиваю Марко локтем: «Спроси уже у кого-нибудь!» Это ведь была его идея — отправиться в Момбасу. Мне грустно. Я думаю о масаи. Он прочно засел у меня в голове.

Мы с Марко препираемся в наступившей темноте. Автобусы ушли. И тут позади нас раздается глуховатый голос: «Привет!» Мы одновременно оборачиваемся, и мое сердце почти останавливается. Это же мой масаи! Он на голову выше меня, а я сама метр восемьдесят. Он смотрит на нас и говорит на непонятном языке. У меня дрожат колени, сердце вот-вот выпрыгнет. Я совершенно сбита с толку. Тем временем Марко пытается объяснить, куда нам надо. «Нет проблем, — отвечает масаи, — нужно подождать».

Проходит около получаса. Все это время я смотрю на этого прекрасного человека. Он же почти не обращает на меня внимания. Марко раздражается. «Что с тобой такое? — хочет он знать. — Ты просто раздеваешь его глазами. Соберись же, наконец! Это совершенно на тебя не похоже». Масаи стоит рядом, не говоря ни слова. Только по очертаниям гибкого тела и запаху, который меня возбуждает, я понимаю, что он все еще здесь.

За автовокзалом расположены небольшие магазинчики, больше похожие на бараки, где предлагают одно и то же: чай, сладости, овощи, фрукты и мясо, висящее на крючках. За прилавками в тусклом свете керосиновых ламп стоят люди в лохмотьях. Поскольку мы белые, мы здесь очень заметны.

«Давай вернемся в Момбасу и найдем такси. Ведь масаи не понимает, чего мы хотим, а я ему не доверяю. К тому же ты и впрямь околдована им», — говорит Марко. Мне, однако, кажется совсем не случайным, что именно он из всех африканцев подошел к нам.

Вскоре подъезжает автобус. Масаи торопит: «Давай, давай!» Он запрыгивает в салон и занимает для нас места. Интересно, исчезнет ли он снова или поедет с нами? К моей радости, парень садится по другую сторону прохода, напротив Марко. Автобус движется по темной проселочной дороге. Время от времени между пальмами и сплетенным кустарником мелькает огонь и чувствуется человеческое присутствие. Ночь все преобразует; мы совсем потеряли ориентацию. Дорога кажется Марко слишком длинной, он несколько раз порывается выйти из автобуса. Только благодаря моим уговорам и после нескольких слов масаи он понимает, что мы должны доверять незнакомцу. Я не боюсь — наоборот, хочу продолжать поездку. Меня начинает беспокоить мой парень. Он все видит в черном свете и вдобавок загоразживает мне моего масаи, и я в отчаянии думаю: «Что же будет, когда мы доберемся до отеля?»

После часа езды этот ужасный момент настает. Автобус останавливается, и Марко с облегчением выходит, сказав спасибо. Я поднимаю глаза на масаи, не могу произнести ни слова и покидаю автобус. Он едет куда-то дальше, может быть, даже в Танзанию.

С этого момента меня словно подменили. Я много думаю о себе, о Марко и о своем бизнесе. Почти пять лет я владею эксклюзивным секонд-хенд-бутиком в Биле. Продаю свадебные платья. После трудностей,

возникших в первое время, дела идут хорошо, у меня работают три швеи. В двадцать семь мне удалось достичь вполне приличного уровня жизни.

С Марко я познакомилась, когда перед открытием искала специалиста по отделочным работам. Он оказался деликатным и одновременно забавным, и поскольку я была новым человеком в Биле и никого не знала, однажды приняла его приглашение на ужин. История нашей дружбы развивалась медленно, и лишь через полгода мы стали жить вместе. В Биле нас считают парой мечты, у нас много друзей, и все ждут нашей свадьбы, но я, как истинная бизнес-леди, вся в работе. Сейчас я ищу место для второго магазина в Берне, и у меня совсем нет времени думать о мужестве или о детях. Однако Марко не в восторге от моих планов — наверное, еще и потому, что я зарабатываю гораздо больше, чем он. Это ранит его самолюбие и в последнее время стало причиной ссор.

И вот теперь этот совершенно новый для меня опыт. Я все еще пытаюсь понять, что происходит внутри меня. Мои чувства далеки от Марко, и я понимаю, что почти не замечаю его. Этот масаи и правда засел у меня в голове. У меня пропал аппетит. У нас лучший буфет в отеле, но я больше не могу есть. Смотрю весь день на пляж или прогуливаюсь вдоль набережья в надежде увидеть его. Время от времени вижу некоторых масаи, но все они ниже ростом и не так красивы. Марко смирился с моим поведением — куда ему деваться? Он с нетерпением ждет момента, когда мы отправимся домой, потому что твердо уверен, что тогда все вернется на круги своя. Но эта страна перевернула мою жизнь, и ничто уже не будет прежним.

Марко решает отправиться в сафари в Масаи-Мара¹. Мне не особенно нравится эта идея, потому что так у меня почти нет шансов снова увидеть моего масаи. Но я все-таки соглашаюсь съездить на пару дней.

Сафари утомительно. Ехать приходится далеко, в самую глубь страны. Мы в пути уже несколько часов, и Марко выражает недовольство. Слонов и львов мало, и непонятно, чего ради терпеть все эти мытарства, если можно посмотреть зверей в зоопарке. И все-таки я нахожу для себя приятное в этой поездке.

Вскоре мы достигаем первых деревень масаи. Автобус останавливается, водитель спрашивает, не хотим ли мы посмотреть хижины и их обитателей. «Конечно», — говорю я. Другие участники сафари недовольно косятся на меня. Водитель договаривается о цене. Мы бредем по грязи в белых кроссовках, стараясь не наступить на валяющийся повсюду коровий навоз. Как только мы оказываемся возле хижин, которые называются маньятты, женщины и целые орды детей окружают нас, хватают за одежду и хотят обменять практически все, что на нас надето, на копья, ткани или украшения.

А мужчин уже заманили в хижины. Не могу понять, что я забыла в этом гиблом месте. Я отрываюсь от всех этих безумных аборигенов и спешу обратно к сафари-автобусу в сопровождении мух. Остальные пассажиры следуют моему примеру. «Поеха-

¹ М а с а и - М а р а — заповедник на юго-западе Кении, в округе Нарок. Является северным продолжением национального парка Серенгети. Заповедник назван в честь племени масаи, традиционного населения региона, и реки Мара, которая разделяет его.

ли!» — кричим мы водителю. Он улыбается: «Рад, что вы познакомились с последним нецивилизованным племенем Кении, доставляющим массу хлопот правительству».

В автобусе стоит жуткая вонь, мухи добавляют неудобств, а Марко ядовито смеется: «По крайней мере, ты знаешь, откуда родом твой красавчик и что собой представляет». К моему удивлению, в те минуты у меня и мысли не было о моем масаи.

Автобус плывет мимо больших стад слонов. Во второй половине дня добираемся до туристического отеля. В этой полупустыне почти нереально найти хороший отель. Заселившись, первым делом идем в душ. Лицо, волосы — все липкое. Затем нас ждет плотный обед, и даже я после почти пятидневного поста чувствую что-то похожее на аппетит. На следующее утро встаем очень рано, чтобы увидеть львов, и обнаруживаем, что три единственных льва еще спят. Затем начинается долгий путь домой. Чем ближе к Момбасе, тем больше меня охватывает странное ощущение счастья. Для меня это, впрочем, объяснимо: мы здесь чуть меньше недели, и у меня еще куча времени на поиски моего масаи.

Вечером в отеле устраиваются танцы в масайском стиле, а затем ярмарка-распродажа украшений. Я очень надеюсь увидеть его здесь. Мы расположились в первом ряду. На сцену выходят воины — человек двадцать мужчин, высоких и низкорослых, красивых и уродливых. Моего среди них нет. Я разочарована. Тем не менее я наслаждаюсь выступлением и снова чувствую ауру масаи, которая сильно отличает их от других африканцев.

Говорят, что рядом с отелем есть танцплощадка под открытым небом, которая называется Bush Baby Disco. Туда якобы тоже приходят местные. Поэтому я говорю: «Марко, пошли, поищем ее». Он не очень хочет этого — администрация отеля предупредила, что ходить туда небезопасно. Однако я настаиваю. После короткой прогулки по темным тропам мы замечаем свет и слышим звуки рок-музыки. Мы заходим, и атмосфера сразу же кажется мне привлекательной.

Наконец-то мы не на отельной дискотеке с кондиционерами, а на жаркой танцплощадке под открытым небом, где между пальмами есть несколько баров. За барными стойками можно увидеть как туристов, так и местных. Обстановка легкая и непринужденная. Мы занимаем столик. Марко заказывает пиво, я — колу. Затем я танцую одна, потому что Марко не особенно это любит.

Около полуночи на дискотеку приходят масаи. Я внимательно рассматриваю их, но узнаю лишь некоторых из тех, кто выступал в отеле. Возвращаюсь за столик разочарованная.

Я решаю проводить оставшиеся вечера здесь, потому что это единственный способ найти моего масаи. Марко возражает, но в то же время ему не хочется сидеть одному в отеле, поэтому каждый вечер после ужина мы отправляемся на Bush Baby Disco.

На третий вечер, а это уже 21 декабря, моему парню эти вылазки надоедают. Я обещаю, что это последний раз. Как всегда, мы сидим за нашим любимым столиком под пальмой; мы уже стали здесь завсегдатаями. Я снова танцую одна среди африканцев и белых. Он просто обязан прийти!